

УДК: 61 (09) (571.63-20)

Первые лечебные заведения Владивостока (вторая половина XIX в.)

Олеся Юрьевна Кузнецова,

старший преподаватель кафедры российской и всеобщей истории Института истории, социологии и управления Сахалинского государственного университета, Южно-Сахалинск.
E-mail: olesyacher@list.ru

Рассматривается история возникновения первых лечебных заведений во Владивостоке второй половины XIX в. Приводятся сведения о росте численности населения города, о размере оплаты труда медицинских работников. Анализируется тяжёлая эпидемическая ситуация. Делается вывод о том, что первые медицинские заведения города находились в подчинении военного министерства, но вынуждены были обслуживать все категории населения. Становление гражданской медицины произошло в самом конце XIX в., на протяжении рассматриваемого периода заболеваемость и смертность населения были очень высокими.

Ключевые слова: Владивосток, история, здравоохранение, госпиталь, лечебница, амбулатория, аптека, эпидемии.

First medical institutions in Vladivostok (the second half of XIX century).

Olesya Kuznetsova, Senior Lecturer, Department of Russian and world history, Institute of History, Sociology and Management, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk.

The article examines the history of the first medical institutions in Vladivostok in the second half of the XIX century. It gives information about the growth of the city's population and the size of the payment of health workers. It analyzes the heavy epidemic situation and concludes that the first medical institutions of the city were under the Ministry of War, but were forced to serve all categories of the population. Becoming Civil medicine occurred in the late XIX century, during the period when morbidity and mortality were high.

Keywords: Vladivostok, history, health, hospital, clinic, dispensary, pharmacy, epidemic.

В 2011 г. исполнилось 150 лет со дня открытия первого медицинского учреждения на территории Владивостока — временного лазарета Сибирской военной флотилии, на базе которого спустя 10 лет был создан Морской госпиталь. В 2013 г. отметила 120-летие городская больница. В связи с этими событиями автор статьи ставит перед собой цель рассмотреть

историю становления и развития лечебных заведений города и выявить причины столь большого временного интервала между появлением двух главных медицинских учреждений Владивостока второй половины XIX в.

История Владивостока начинается с 20 июня 1860 г., когда в бухту Золотой Рог прибыл транспорт «Манчжур» под командованием капитан-лейтенанта Алексея Карловича Шефнера. На берег высадился отряд из 40 человек во главе с прапорщиком Н.В. Комаровым. В тот же день на месте высадки был поднят государственный флаг Российской империи. На берегах Японского моря возник новый военный пост России — Владивосток [3, с. 16].

Через месяц после первой высадки в бухту Золотой Рог пришёл винтовой корвет «Гридень» под командованием капитан-лейтенанта Г.Х. Эгершельда. Корвет должен был нести охрану и обеспечивать гарнизон необходимыми припасами [4, с. 15]. Пост быстро строился и расширялся, и в 1862 г. его переименовали в порт. В 1871 г. во Владивосток из Николаевска-на-Амуре перевели главную базу Сибирской флотилии [3, с. 16—17]. 10 мая 1880 г. Владивосток с 7300 жителями официально был объявлен городом и выделен из состава Приморской области как самостоятельная административная единица. В его территорию вошли полуостров Муравьёва-Амурского и остров Русский [8, с. 40]. Через восемь лет Владивостокское военное губернаторство было упразднено и город вновь включили в состав Приморской области, но уже в качестве её административного центра [4, с. 237]. 30 августа 1889 г. Владивосток стал крепостью, которая подчинялась особому коменданту, а последний — командующему войсками Приамурского военного округа [8, с. 40].

Первым медицинским учреждением Владивостока стал временный лазарет Сибирской военной флотилии, вмещавший до 40 больных, который открылся 15 июня 1861 г. в матросской казарме корвета «Гридень» [4, с. 18]. Организовал его флагманский врач Тихоокеанской эскадры Д.В. Мерцалов. Это был опытный специалист, совершивший несколько кругосветных путешествий на кораблях парусного и парового флота. Обслуживали лазарет судовые врачи и фельдшера кораблей, зимовавших на Владивостокском рейде. Первыми врачами были Гольбек, Смирнов и Трамбецкий, а в числе первых пациентов — будущий известный русский писатель-маринист К.М. Станюкович и командир поста Е.С. Бурачек [6, с. 106]. Последний в своих записках отмечал, что уже в первые месяцы существования лазарета там находилось 30 человек [2, с. 482]. На протяжении 10 лет (1861—1871 гг.) он оставался единственным медицинским учреждением Приморья, при нём имелась и небольшая аптека [6, с. 106].

Преобразование первого лечебного учреждения Владивостока в Морской госпиталь связано с тем, что генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков, утвердившийся в мысли, что главный порт будет всё же перенесён на юг области, в 1869 г. писал губернатору Приморской области

Ивану Васильевичу Фуругельму: «По случаю предполагаемого перенесения Николаевского порта в одну из южных гаваней предстоит вероятность, что многие суда Сибирской флотилии будут зимовать в южной части Приморской области; туда же будут заходить и суда эскадры Восточного океана, которые останутся там более или менее продолжительное время. При таком накоплении команд следует ожидать, что между ними будут и больные. Для подания им медицинской помощи я полагаю бы полезным устроить в одной из южных гаваней, например на первое время во Владивостоке, временное отделение госпиталя на 30 или 40 кроватей, впредь до окончательного выбора места для порта и основания в нём морского госпиталя» [1, с. 130].

За советом И. В. Фуругельм обратился к главному врачу Николаевского морского госпиталя надворному советнику Якову (Бернарду) Бернгардовичу Пфейферу. 18 марта 1870 г. тот представил свои соображения в письменном виде, указав, что во Владивостоке для госпиталя нужен отдельный большой дом, а не старая казарма корвета «Гридень», где в тот момент располагался вышеназванный лазарет. Он же провёл расчёты предстоящих расходов [1, с. 131].

В 1871 г. решение о переводе из Николаевска-на-Амуре во Владивосток военного порта было принято. В связи с этим туда же был переведён и Морской госпиталь. Из Николаевского госпиталя перевезли в разобранном виде несколько деревянных флигелей, некоторое оборудование и имущество, прибыла на новое место и часть персонала. Руководили сборкой флигелей и строительством новых деревянных зданий смотритель николаевского госпиталя Никифоров и инженер-строитель Морского ведомства Вебель.

В 1872 г. госпиталь размещался в пяти флигелях: четыре отвели нижним чинам, один — арестантам. Отдельного помещения для офицеров, женщин и детей не было, они лечились в флигеле для нижних чинов. Функционировать госпиталь начал с ноября 1872 г. и вначале располагал всего 120 койками, однако уже в 1873 г. в нём лечилось более 600 больных. В дальнейшем строительство госпиталя продолжалось. Важную роль в нём сыграл военный инженер В. И. Иванов. Под его руководством и было осуществлено возведение большинства каменных зданий, многие из которых сохранились до наших дней. Вскоре в дополнение к имевшимся терапевтическому и хирургическому отделениям открылись кожно-венерологическое, инфекционное, родильное и психиатрическое, а также прозекторская. В амбулаторном отделении вёлся приём до 50 больных в день. Были построены административный корпус, аптека, жилые помещения для персонала. К началу XX в. госпиталь располагал 250 местами, но при необходимости мог принять до 400 раненых и больных. Первым доктором, возглавлявшим госпиталь в течение 10 лет (1872—1881 гг.) был Я. Б. Пфейфер — опытный администратор, сумевший создать сплочённый коллектив единомышленников [6, с. 106—107].

К восьмидесятым годам XIX в. во Владивостоке сложилась тяжёлая обстановка с обеспечением его жителей медицинской помощью. Город быстро развивался, население приближалось к 20 000. Во Владивостоке и крае часто возникали эпидемии чумы, холеры, оспы, инфекционных желудочно-кишечных заболеваний, уносившие тысячи человеческих жизней [6, с. 115]. В целях улучшения медицинского обслуживания в 1884 г. во Владивостоке Государственным Советом была учреждена должность городского врача [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 250. Л. 44]. В то же время в городе не существовало ни одного учреждения для оказания медицинской помощи гражданскому населению. Военно-морской госпиталь был перегружен и принимал на лечение гражданских лиц лишь в исключительных случаях (за плату). В ноябре 1881 г. Владивостокское мещанское общество рассмотрело вопрос об уплате денег за лечение его членов во Владивостокском морском госпитале. В результате голосования решили взимать с каждого домовладельца 1 руб. 80 коп. в год [Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 65. Л. 6].

Кроме Военно-морского госпиталя в городе в начале 80-х гг. XIX в. имелось ещё несколько лазаретов при воинских частях [6, с. 116] и околоток на 15 кроватей для лечения венерических больных, исключительно проституток, открытый в 1882 г. на средства владельцев домов терпимости [РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 63. Л. 10]. На содержание околотка хозяева домов терпимости обязывались уплачивать по 4 руб. в месяц за каждую проститутку. С проституток, не состоявших в домах терпимости, плата за лечение взималась в размере 1 руб. в день. В целом на нужды данной лечебницы ежемесячно требовалось 270 руб. [Там же. Д. 135. Л. 13]. В городе вели приём несколько частнопрактикующих врачей, но их услуги стоили так дорого, что обычные люди не могли ими воспользоваться. Наряду с вышеперечисленными лечебными заведениями в 1885 г. на средства Благотворительного общества и главным образом заботами супруги адмирала Александры Александровны Фельдгаузен была открыта богадельня на 12 кроватей [10, с. 111], которой безвозмездно заведовала член данного общества Е.Ф. Феклина [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1263. Л. 8 об.]. В том же году при квартире городского врача была открыта временная бесплатная амбулаторная лечебница [4, с. 33]. Во Владивостоке имелась одна аптека, которую с 1885 г. содержал бывший аптекарь морского госпиталя Польский. Но из-за чрезвычайно высокой стоимости лекарств приобретать их там малоимущие слои населения не могли [6, с. 116].

15 июня 1885 г. приамурский генерал-губернатор доводил до сведения управляющего Министерство внутренних дел, что военный губернатор Владивостока сообщил ему ходатайство городской думы об «установлении в г. Владивосток, на основаниях, высочайше утверждённых 26.05.1881 г. для г. Кронштадта, больничного сбора с лиц обоего пола, нанимающихся в черте города для домашнего услужения и разного рода работ, а также занимающихся ремёслами, извозом и торговлей в разнос или

развоз. Сбор Городскую Думою предположено взимать в размере 3 рублей в год с каждого плательщика и обращать на устройство и содержание городской больницы. А до её открытия направлять на уплату морскому ведомству денег за лечение лиц подлежащих сбору и их семейств в морском госпитале или на устройство в городе временного лазарета или амбулаторной лечебницы». Сам же генерал-губернатор сообщал, что «вследствие постоянного скопления в г. Владивостоке рабочих (до 4500 душ), лишённых при современном положении дел почти всякой медицинской помощи, устройство в этом городе особой городской больницы представляется настоятельной необходимостью. Хотя в кассу г. Владивостока ежегодно поступает немалое количество доходов (свыше 50 тыс. руб.) и город, кроме того, имеет запасной капитал в 30 тыс. руб., средств этих недостаточно для устройства и содержания больницы, по причине дороговизны всех вообще построек в городе. Необходимо по местным условиям назначить всем служащим в больнице жалование в значительном размере» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 17. Л. 3].

Спустя пять лет, 28 октября 1889 г., приамурскому генерал-губернатору пришёл ответ из Министерства внутренних дел. Министерство финансов, с которым МВД состояло в переписке по этому вопросу, сообщило о невозможности введения во Владивостоке больничного сбора на том основании, что установление подобного сбора, составлявшего личный налог и падавшего исключительно на лиц с наименьшим достатком, было бы, по мнению Министерства финансов, несовместимо с законодательством, которое взяло направление на замену подушной подати имущественным налогом. При этом Министерство финансов отметило, что подушная подать с сельского населения Сибири ещё взималась, но тем не менее там уже был отменён подушный сбор с городских обывателей, мещан, под названием окладного, и принимались меры к возможному ограничению земских подушных сборов [Там же. Л. 7]. На протяжении 80-х гг. XIX в. вопрос об открытии городской больницы так и остался нерешённым и продолжал обсуждаться и в 90-е гг.

Во второй половине 80-х гг. XIX в. во Владивостоке открывались лишь небольшие лечебные заведения. Так, в 1886 г. по инициативе заведующего переселенческим управлением действительного статского советника Ф. Ф. Буссе была создана первая бесплатная амбулатория для переселенцев. Заведовал ею по совместительству городской (санитарный) врач Н. А. Мякитин [6, с. 116].

Существующие богадельни и амбулаторные лечебницы были не в состоянии оказать необходимую медицинскую помощь населению города, особенно во время эпидемических заболеваний. Именно Владивосток больше всего страдал от эпидемий, которые проникали на русский Дальний Восток с китайскими и корейскими переселенцами, отправлявшимися на заработки [11, с. 35]. Кроме того, ежегодно через город проходили тысячи переселенцев, следующих морским путём из России на

Дальний Восток. Сюда же по этапу и на пароходах добровольного флота прибывали тысячи каторжников, которые не только отбывали наказание, но и путём насильственного переселения оседали на Дальнем Востоке. Крайне неблагоприятные санитарно-гигиенические условия на малоприспособленных для многомесячных плаваний пароходах, частые заходы в иностранные порты Юго-Восточной Азии, где свирепствовали эпидемические болезни, вели к заболеванию переселенцев и заносу инфекции в город [6, с. 115].

В августе—сентябре 1886 г. во Владивостоке разразилась эпидемия азиатской холеры, сопровождавшаяся большой смертностью. Среди русских жителей заболело 23 чел., из них 11 умерло, у восточных рабочих заболел 71 чел., из которых 45 умерло. Из-за недостатка места в морском госпитале на окраине города было устроено два временных холерных околотка: один для корейцев, другой для китайцев. Русскому населению организовали санитарные станции с фельдшерами от морского ведомства.

Положение Владивостока в 1886 г. осложнялось прибытием парохода «Россия» с переселенцами и ссыльнокаторжными женщинами, следовавшими на Сахалин. Среди них оказались люди с острозаразными болезнями: дифтеритом, корью, натуральной оспой и тифом. Срочно был устроен карантин в специальных бараках, строго изолированных от города цепью часовых. Там в течение октября—ноября от разных болезней умерло около 70 переселенцев. Несмотря на строгую изоляцию и дезинфекцию, занесённый тиф распространился в городе, где заболело 52 и умерло 6 чел. [11, с. 35—36].

После этой эпидемии, а также эпидемии «натуральной оспы» в 1887 г. во Владивостоке вновь обратились к проблеме отсутствия гражданской больницы [5, с. 178]. На заседании 26 июня 1890 г. городская дума обсуждала вопрос о неотложной необходимости её учреждения. Этого требовало и увеличение численности жителей города, которых насчитывалось уже свыше 15 000 чел., из них 5000 рабочих, приходивших на заработки как из окрестных селений, так и, в особенности, из соседних Японии, Кореи и Китая. Последние в случае болезни поступали на попечение Владивостока, который обеспечивал им и содержание, и медицинскую помощь в ущерб интересам местных жителей.

«Существовавший морской госпиталь, во-первых, имел специальное назначение, во-вторых, постоянно был переполнен больными морского и военно-сухопутного ведомства, и потому в помещении туда больных гражданского ведомства постоянно встречались затруднения, а с заразными болезнями не принимали. В военном отношении Владивосток был объявлен крепостью, гарнизон которой с каждым годом увеличивался, но военного госпиталя по-прежнему не существовало, был только небольшой лазарет, куда принимали исключительно военнослужащих. Таким образом, гражданское население вовсе не было обеспечено надлежащей медицинской помощью. За общественный счёт содержался временный

амбулаторный покой для приходящих больных с выдачей им бесплатно лекарств и устроен околоток для лечения заболевающих сифилисом женщин. На обозначенные предметы из городских сумм расходовалось ежегодно около 5000 руб., выделять на медицинскую помощь город больше не мог. Поэтому, по мнению Городской Думы, крайне необходимо было ввести сбор с населения» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 17. Л. 18—20].

Постоянные обращения к администрации региона возымели действие, и в 1892 г. было получено «Высочайшее повеление о проведении больничного сбора», который должен был взиматься в размере одного рубля с человека за каждое полугодие. Этому сбору подлежали все лица обоего пола, без различия звания, нанимавшиеся в черте Владивостока для домашнего услужения и разного рода работ и занятий, как у частных лиц, так и в разных учреждениях, заведениях, на фабриках и заводах, а равно занимавшиеся коммиссионерством, работою подённо, извозом, торговлею в разнос или развоз, каким-либо мастерством или ремеслом. До устройства городской больницы общественное управление Владивостока уплачивало военному лазарету при больнице за лечение указанных выше лиц и их семей. В случае необходимости оно устраивало за счёт больничного сбора временную амбулаторную лечебницу для приходящих больных или лазарет с кроватями. Остаток сбора, за покрытием из него расходов по взиманию, обращался в специальный капитал на устройство и содержание городской больницы [Там же. Л. 38].

После издания «Высочайшего повеления» в городе сразу же приступили к сбору денег. Немалую роль в деле открытия городской больницы сыграло созданное в 1892 г. Общество врачей Южно-Уссурийского края, которое сразу же включилось в решение проблемы. Бурно обсуждались формы работы по сбору средств. Врачи Ф.А. Кучинский и И.К. Эпов предложили устроить серию публичных лекций о первой помощи, а городской врач Б.А. Перлин передал в распоряжение общества 255 руб., вырученных от благотворительного спектакля. Члены общества выбрали место для строительства и, собрав необходимые средства, в 1892 г. приступили к нему [9, с. 27]. В 1893 г. Владивостокская городская больница приняла первых пациентов. Первоначально это было деревянное здание, в котором разместилось всего 18 коек. Первым главным врачом стал Борис Александрович Перлин [6, с. 117—118].

Уже на следующий год после открытия больницы военный губернатор Приморской области сообщал Приамурскому генерал-губернатору: «Владивостокская городская больница состоит из двух барачков, один, сперва выстроенный для летнего времени и обложенный затем кирпичом, а другой из брусьев. Эти барачки, по сути постройки временные, и предстоит неотложная необходимость в постройке постоянной каменной больницы в этом городе. Если обратиться к упомянутому больничному сбору, то он за полтора года достиг 18 000 рублей и в настоящее время совершенно израсходован на постройку и содержание названных барачков. Предстоящий

больничный сбор ежегодно в размере 12 000 рублей весьма долго будет держаться на одном уровне и если от увеличения города будет увеличиваться и число чернорабочих, то с другой стороны окончатся такие капитальные сооружения как док и железная дорога, привлёкшие в настоящее время большое число рабочих; 12 000 рублей в год будет достаточно лишь на содержание больницы. Следовательно, на постройку постоянной больницы в г. Владивостоке приходится расходовать деньги из другого источника. Городская касса г. Владивостока не имела достаточных средств, т.к. город был совершенно неустроен и ему предстояла масса расходов на благоустройство, как то водопровод, канализацию, мощение улиц, постройку школ и пр. В связи с чем военный губернатор считал возможным, чтобы Государственное Казначейство ссудило потребные деньги на постройку больницы. По предварительному расчёту архитектора, на каменную больницу в 50 кроватей требовалась 100 000 рублей» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 51. Л. 184].

Известно, что в 1895 г. были построены: второе здание больницы, где расположились аптека и операционная; летний барак на 18 коек; покойничья и склад. В 1899 г. по проекту инженера А.Н. Левтеева возведены три здания и количество коек увеличилось до 48 [6, с. 117, 119].

Кроме расширяющейся городской больницы до конца XIX в. во Владивостоке были открыты тюремная лечебница и постоянный железнодорожный приёмный покой, каждый из которых вмещал 4 кровати [12, с. 39].

С развитием города как торгового порта и введением беспошлинной торговли иностранными товарами усилился приток коммерческих судов других государств. Во Владивостоке возникла опасность завоза чумы морским путём. В этой связи для охраны морских Дальневосточных границ стала формироваться санитарно-эпидемиологическая служба, которая была представлена морской брандвахтой и санитарно-наблюдательной станцией.

Брандвахта, созданная в апреле 1896 г. на базе переоборудованной канонерской лодки «Горноста́й», обслуживалась членами Морского ведомства. В её штат входили вахтенные офицеры, три врача и команда. На содержание выделялось около 30 тыс. руб. В функции брандвахты входили осмотр прибывающих в порт кораблей, изучение судовых документов с целью выяснения санитарного состояния судов. При подозрении на эпидемическое неблагополучие судно задерживалось у брандвахты до прибытия врача санитарно-наблюдательной станции, который и принимал необходимые меры. Санитарно-наблюдательная станция была организована в 1897 г. и располагалась в бухте Диомид [6, с. 137]. В 1899 г. была открыта Пастеровская станция, где делали прививки укушенным бешеными животными. Первоначально город ассигновал на её организацию 3 тыс. руб. и впоследствии выделял по 1000 руб. ежегодно, аналогичная сумма поступала и от начальника края [10, с. 173].

Несмотря на меры, предпринимаемые в рассматриваемый период, избежать эпидемий не удалось. Кроме упомянутых выше азиатской холеры (1886 г.) и натуральной оспы (1887 г.), в городе свирепствовали тиф (1886 г.) и азиатская холера (1890 г. и 1895 г.) [4, с. 27—51]. Из неэпидемических основными болезнями приморцев были натуральная оспа, скарлатина, дифтерит, круп, сыпной тиф, эпидемический менингит, холера, сифилис и т.д. [14, с. 42].

В рассматриваемый период смертность населения в России, особенно новорождённых, была высокой. В середине XIX в. из 1000 новорождённых умирало 267. На Дальнем Востоке ситуация обстояла ещё хуже: из 1000 детей до года умирало 400, от 1 года до 5 лет — 40 [7, с. 21—22]. Средняя детская смертность в Приморской области в 90-е гг. XIX в. составляла 56,4%. В 1894 г. её процент в области был 48%. Во Владивостоке в тот же год родилось 462 ребёнка, из которых умерли 415, т.е. 89,8%. Это было намного выше как общероссийских, так и региональных показателей. Не удивительно, что при высокой рождаемости естественный прирост населения был замедленным [14, с. 10, 42].

Оплата труда медицинского персонала разных ведомств существенно отличалась. Так, главный врач Владивостокского морского госпиталя в то время имел содержание в размере 3380 руб. в год, что превышало даже оплату труда медицинского инспектора области, которая составляла 2500 руб. в год. Содержание Владивостокского городского врача равнялось 1300 руб. в год [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 51. Л. 189]. Военный губернатор Приморской области неоднократно обращался к Приамурскому генерал-губернатору с просьбами об увеличении оплаты врачам, что позволяло бы удерживать их на месте и реже тратить средства на прогонные новым специалистам.

Изменение размера оплаты труда нашло отражение только в новых штатах 1897 г. разработанных для Приамурского края, согласно которым содержание медицинскому инспектору Приморской области было увеличено до 3000 руб. в год, окружным врачам — до 2000 руб., городскому врачу — до 1500 руб., фельдшерам — до 500 и повивальным бабкам — до 600 руб. в год [Там же. Л. 252].

К началу XX в. крохотный военно-морской пост превратился в крупнейший порт и военно-морскую базу России на Дальнем Востоке. В 1868 г. его население составляло 316 чел. [4, с. 235], а по данным переписи 1897 г. — 30 847 чел. [13, с. 389]. В связи с ростом числа жителей за вторую половину XIX в. увеличилось и количество медицинских учреждений Владивостока. Несомненным достижением в этой сфере стало открытие городской больницы для гражданского населения и формирование санитарно-эпидемиологической службы. На открытие больницы у жителей Владивостока ушло 8 лет. Отсутствие необходимых средств, специалистов, а также бюрократия и волокита заметно препятствовали разрешению этого вопроса. Несмотря на все положительные изменения,

произошедшие в сфере здравоохранения Владивостока, уровень заболеваемости и смертности в городе всю вторую половину XIX в. оставался очень высоким. Этому немало способствовали нехватка медицинского персонала (многие штатные единицы долгие годы оставались вакантными); отсутствие водопровода и канализации; огромное количество людей (иностранные рабочие, приехавшие в Россию, и ссыльнокаторжные, направлявшиеся на Сахалин), проводивших много месяцев в пути и прибывавшее в город либо уже больным, либо в очень ослабленном состоянии. На протяжении почти всей второй половины XIX в. Военно-морской госпиталь оставался фактически единственным лечебным заведением, в котором медицинская помощь оказывалась и военному, и гражданскому, и даже тюремному населению не только города, но и его окрестностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александровская Л.В. Иван Васильевич Фуругельм: двадцать лет на Восточном океане: документально-историческое повествование. Владивосток, 2007. 344 с.
2. Бурачек Е. Жизнь во Владивостоке. 1861 год (записки первого коменданта города) // Хрестоматия по истории Дальнего Востока. Кн. 1. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1982. С. 480—485.
3. Владивосток 1860—1900 гг. / под ред. Аверкина Б.З., Белых Д.П. Владивосток, 1960. 274 с.
4. Владивосток. Штрихи к портрету / под ред. Дудко В.А. Владивосток, 1985. 306 с.
5. Востриков Л.А. Светя другим. Хабаровск, 1974. 224 с.
6. Исаев Г.П., Криведевич Е.Б., Лишинский Б.Д., Мизь Н.Г. Русская медицина второй половины XIX — начала XX века // От шаманского бубна до луча лазера (очерки по истории медицины Приморья) Часть 1. Владивосток, 1997. С. 102—152.
7. Исаков А.В. Развитие здравоохранения Дальнего Востока. Благовещенск, 1976. 154 с.
8. Крушанов А.И. Административное устройство Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. // Материалы по истории Владивостока, Владивосток: Приморское книжное изд-во, 1960. С. 37—45.
9. Лишинский Б.Д., Исаева Г.П. Благотворительная деятельность медиков Приморья (страницы истории) // Здравоохранение Российской Федерации. 1991. № 1. С. 27—28.
10. Матвеев Н. Исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1910. 192 с.
11. Мошенский А.А., Золотухин И.Л. Очерки истории здравоохранения Сахалинской области. Владивосток, 1995. 204 с.
12. Обзор Приморской области за 1896 г. Владивосток, 1898.
13. Смирнов Е.Т. Приамурский край на амурско-приморской выставке 1899 г. Хабаровск, 1899. 220 с.
14. Шашков Н.И. Приморье в конце двух веков. Владивосток, 1996. 114 с.
15. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).